

ВЕНЕВИТИНОВ, Дмитрий Владимирович [14(26).IX.1805, Москва -- 15(27).III.1827, Петербург; похоронен в Москве] -- поэт, переводчик, критик. Вырос в родовитой, культурной и обеспеченной дворянской семье. Получил превосходное домашнее образование (серьезно занимался изучением древних и новых европейских языков, живописью, музыкой). В 1822--1824 гг.-- вольнослушатель Московского университета. Увлечение философией, историей и теорией словесности сочеталось у В. с живым интересом к математике, естественным наукам. Необходимость универсального, целостного знания становится одной из основ его философско-поэтического мирозерцания. После сдачи экзаменов за курс университета поступает на службу в Московский архив Коллегии иностранных дел, однако главным своим занятием считает литературное творчество.

В. вошел в литературу в начале 20 гг., в пору утверждения и громких побед русского романтизма, и сразу же стал активным участником романтического движения. С его именем прежде всего связано возникновение нового, философского течения внутри русского романтизма, сыгравшего особенно важную роль после разгрома восстания декабристов, но сформировавшегося за несколько лет до их выступления. Был в числе организаторов и вдохновителей московского "Общества любомудрия" (куда входили также С. П. Шевырев, А. С. Хомяков, В. Ф. Одоевский, братья И. В. и П. В. Киреевские и др.), ставившего своей целью совместное изучение современной идеалистической философии и романтической эстетики -- трудов Канта, Фихте, Шеллинга, братьев Шлегелей... В декабре 1825 г. общество было формально распущено, но кружок любомудров в течение ряда лет фактически продолжал свое существование.

В критических статьях, философских опытах, заметках, письмах В. развивает, свои воззрения на человека и мир, на сущность искусства и назначение художника. Сложившиеся под непосредственным воздействием немецкой философии и эстетики, под влиянием Гете, в котором поэт видел своего "наставника", они были в то же время во многом оригинальны, отвечали запросам и потребностям русского общества -- необходимости найти в последекабристскую пору новые жизненные ориентиры, сформировать новые убеждения.

Главный пункт его эстетической теории -- требование отчетливой позиции, осознанной программы, выработка целостного систематического мировоззрения. Высшей целью человека и человечества В.-- вслед за Шеллингом -- считает самопознание, а в каждом истинном художнике видит мыслителя, философа: "Чувство только порождает мысль, которая развивается в борьбе, и тогда уже, снова обратившись в чувство, является в произведении" (Стихотворения. Проза.-- С. 131). Самопознание для него -- путь к гармонии мира и личности, ибо в душе человека отражается все сущее. Но путь этот труден: он лежит через преодоление противоречий бытия. Вот почему судьба художника прекрасна и трагична в одно и то же время.

Во многом программный характер носит и художественное творчество В. В его стихотворениях отчетливо формулируются установки так называемой "поэзии мысли". Именно поэтическая мысль, энергичная и ясная, подчас обнаженная,-- одна из главных примет его лирики.

Центральная тема стихотворений В.-- судьба поэта. Им свойствен культ романтического поэта-избранника, высоко вознесенного над толпой, над прозой и пошлостью повседневного существования. Между ним и обыденной житейской реальностью -- ничего общего: "Пусть вокруг него, в чаду утех, / Бунтует ветреная младость,-- / Безумный крик, холодный смех / И необузданная радость: / Все чуждо, дико для него, / На все безмолвно он взирает..." ("Поэт", 1826). Чуждый мирской суете, живущий в царстве "священных, тихих снов", этот "сын богов, питомец муз и вдохновенья", всецело погружен в свои грезы и раздумья, в постижение законов бытия, разгадывание тайн природы, которые открываются далеко не всем. В них проникает "Лишь тот, кто с юношеских дней / Был пламенным жрецом искусства, / Кто жизни не щадил для чувства, / Венец мученьями купил..." ("Поэт и друг", 1827). Однако отрешенность от мира вовсе не означает, что лирика В. безоблачна и идиллична. И не только потому, что поэт вынужден волей-неволей сталкиваться с житейской реальностью. Сама по себе жизнь поэта представляет, по мысли В., определенный сюжет. Поэт-романтик, чья душа "осуждена к борению с противоречиями мира" (Стихотворения. Проза.-- С. 125), неизбежно проходит путь, полный борьбы и страданий: от младенческой наивности и невинности к постижению противоречий бытия и -- через их преодоление -- к новой, высшей гармонии. Победа художника в этой борьбе отнюдь не безусловна, поединок с миром может закончиться его поражением, гибелью. Но он в силах одержать победу -- это главное! Отсюда -- напряженно-властный, уверенный и энергичный тон стихотворений В., столь резко отличающий их от обычной "унылой" элегии той поры. Отсюда же -- его тяготение к трехчастному построению стихотворений, соответствующему трем закономерным этапам жизни художника, структуре философско-диалектической триады вообще.

Много сделавший для утверждения философской романтической лирики, В. не сумел все же выработать новые жанровые формы и выразительные стилистические средства для создания вполне